

Представляем фильмы сентября * На вопросы читателей отвечает Галина Сергеевна Уланова * Создан Карпатский природный парк * Радиопрограмма на неделю

2 сентября
1984 года

...ДВЕРЬ открыла Галина Сергеевна, пригласила в уютную гостиную и сама присела рядом за круглым столом, накрытым полотняной скатертью. — вся со средоточенное, дружелюбное внимание. На вопросы, которые адресовали наши читатели Улановой, Галина Сергеевна отвечала с готовностью, — оживляясь, когда речь заходила о секретах танцевального искусства, о других людях, и сдержанно, однозначно говорила о себе.

— Где и когда вы пережили самые волнующие минуты?

— Помню первые зарубежные гастроли Большого театра в 1956 году в Англии. Англичане, которые увидели советских артистов в аэропорту, были поражены — даже одежду ощупывали недоверчиво: из забитой, отсталой страны, как им внушали, вдруг приехали приветливые, вполне современные люди.

Конечно, дерзость наша настороживала. На родину Шекспира привезли балет «Ромео и Джульетта»! Нужно ли говорить, как мы волновались...

Наши артисты привыкли к аплодисментам, поэтому хорошо запомнилось: когда после первого акта воцарилась тишина, я испугалась. И вдруг зал потряс громованием — публика долго нас не отпускала...

Улановой было 46 лет, и выйти на европейскую сцену ей пришлось в годы, когда обычно танцовщица уже приближается к завершению своей карьеры. «Это не время для больших турне», — комментирует Галина Сергеевна. — В этом возрасте балерина должна танцевать в своем городе, для публики, которая ее знает и любит. А у меня — ответственные гастроли — я танцевала большие спектакли в Лондоне, Париже, Нью-Йорке...».

Очевидцы рассказывают о феноменальном успехе актрисы в Лондоне. «Если на спектакле присутствует королева, неукоснительно соблюдается ритуал: когда она уходит, все встают, обворачиваются в ее сторону — публика не расходится и не аплодирует, пока королева не покинет ложу. Эта церемония была нарушена после спектакля «Жизель» с участием Галины Сергеевны. Как только опустился занавес, все зрители бросились к сцене, раздались бурные аплодисменты. Никто не заметил, когда королева ушла.

И вот последнее выступление Улановой. Выставлены полицейские кордоны, чтобы сдержать восторженную толпу. Когда советская

балерина вышла из театра и села в машину, зрители даже не дали завести мотор. Так сами и привезли Уланову в отель.

«Большим балетом» называли английские критики труппу, а Уланову признали «первой балериной планеты».

Прошли годы и годы. А имя Улановой и сегодня в зените славы. Мы с вами стали современниками поиски исторического события:

буду этого страшного зре- лища: древний город, который запомнился таким пре- красным, лежал в развалинах. Не с чужих слов знаю я, что Киев действительно возродился из пепла...

— Вы с детства мечтали стать балериной?

— Нет. Когда меня еще маленькой девочкой спрашивали, кем я хочу быть, — отвечала: «Мальчиком, моя мама»...

...Мои родители были ар-

я воспринимала из этого процентов 30, а остальное относила за счет увлечения говорившего». В последние годы своей сценической деятельности Галина Сергеевна очень строго отбирала и ограничивала свой репертуар. На вопрос, почему она не танцует «Лебединое озеро», Уланова отвечала тогда, что из-за травмы ноги недокрутила два фуэте... «Но, Галина Сергеевна, — говорили ей, — многие балерины

на, — все еще не могла съянуться с мыслью, что это уже навсегда. И долго не могла начать готовить ни с кем из учениц роль Джульетты. Нет, не потому, что было жалко «отдавать» эту роль. Здесь все сложнее и глубже: ведь героя Шекспира в моей жизни занимает особое место... И нужно было время, чтобы отойти от того, с чем срослась моя душа. Смогла это сделать только через много-

своей работе вижу в том, чтобы будить у них мысль, помочь им раскрыть полнее свои природные данные, ярче проявить индивидуальность. Это прекрасно, когда актеры, исполняющие одну и ту же роль, не походят друг на друга, — иначе было бы механическое повторение одних и тех же движений.

Опыт приходит со временем. Когда все это вбираешь в себя, «отжимая» все лишнее, становишься внутренне богаче и, конечно, глубже и критичнее оцениваешь свою работу. Новаторство весьма трудно в условиях академического танца. Но и традиции — это не что-то остановившееся раз и навсегда. Они развиваются, трансформируются. Вот, например, «Лебединое озеро» сейчас уже исполняют совсем не так, как в то время, когда я танцевала. Жизнь идет, усложняется и классический танец, появляются новые элементы, выразительные средства. Мне кажется, что сейчас молодым работать и легче и труднее.

К сказанному Галиной Сергеевной хотелось бы добавить впечатления тех, кто наблюдал за ее репетиторской работой — они отмечают ее способность как бы растворяться в других. Когда Уланову, сыгравшую десятки ролей во многих спектаклях, уже выступавшую почти на всех континентах, спросили, что из этого громадного числа событий ей запомнилось больше всего, она ответила: «Трудно выделить какой-то эпизод. Пожалуй, один из самых счастливых моментов — это первые самостоятельные выступления моих учениц: Кати Максимовой, Нины Тимофеевой, Малики Сабировой, Люды Семеняки, Нины Семизоровой. Они — моя вторая жизнь...»

Пора было прощаться. У двери, в прихожей, мое внимание привлек Шелкунчик, кукла в человеческий рост — подарок балерине. Он был такой праздничный — в своем аллом мундире, сверкающем блестками на кружевном жабо. Его треуголку обвивала искрящаяся лента с датой: 8 января 1980 года. Семидесятилетие со дня рождения великой советской актрисы отмечала не только наша страна. Оно было отмечено и ЮНЕСКО — в знак особой признательности к Галине Улановой за ее вклад в развитие мирового балетного искусства.

Г. ШУЙСКАЯ.

Москва.

* * *

На снимке: Галина Уланова.
Фото А. Рубашкина.

Секреты королевы лебедей

Беседа с Галиной Улановой

Ее называют самой простой и самой загадочной балериной нашего времени. Каждая роль Улановой, по признанию тех, кто видел ее на сцене, — величайшее открытие, явление в искусстве. Этому посвящены исследования, кинофильмы, книги, рецензии, очерки. Образ танцовщицы запечатлен в живописи, скульптуре.

первым памятником советскому человеку в капиталистической стране, поставленным при его жизни, стал монумент в честь Галины Улановой. 8 марта нынешнего года в шведской столице перед единственным в мире музеем танца была установлена скульптура, запечатлевшая балерину в роли королевы лебедей. Открывая торжественную церемонию, директор музея президент Международного союза танца при ЮНЕСКО Бент Хегер сказал: «Сегодняшний день знаменателен тем, что среди нас живая легенда, но отныне Галина Сергеевна останется с нами навсегда. Вы будете стоять здесь», — обратился он к Улановой, — в самом красивом месте Швеции. Вы будете являть ту вершину балета, которая была достигнута в нашу эпоху».

...Гостиная, где мы беседуем с Галиной Сергеевной, — музей в миниатюре. Я вижу, как глядят глаза Улановой, когда она рассказывает об истории очередного «экспоната». Удивительное свойство человеческой памяти: через десятилетия Галина Сергеевна помогает мне «увидеть» и столицу Украины в предвоенные годы.

— Мы выступали в Киеве и потом — сразу же после его освобождения от фашистов, — вспоминает Уланова. — Никогда не за-

вообще не делают фуэте, заменяя их другими движениями... — «Но я же делала. Я не могу танцевать хуже, чем прежде».

А как не сказать и о таких человеческом качестве, как душевная щедрость? «Когда ушла со сцены, как меня кто-нибудь хвалит,

гие годы. И наконец, как-то вечером позвонила Катя Максимовой: «Завтра начинаем репетировать Джульетту»...

— Что главное для вас, балетного педагога-репетитора?

— Только не повторение себя в учениках. Главное в